

Глава 16: Кровавая борьба и сожаления.

(Предупреждение: эта глава содержит кровь, насилие и жестокие сцены. Читайте на свой страх и риск)

(Точка зрения Десмонда)

Я не пытался урезонить людей, которые привели несчастную девушку к ее смерти, но даже если бы и хотел, то в данный момент не был в состоянии сделать это. Сцена, которую я только что стал свидетелем, показалась мне странно знакомой, как будто подобные вещи уже происходили в прошлом. В темном уголке моего разума подавленные воспоминания грозили взорваться; что-то внутри меня медленно пробуждалось от своей летаргии.

Размытые образы мелькали у меня в голове; тени ужасов далекого прошлого; боль и жестокость были единственным, что присутствовало в них. «Они были такими же», — подумал я, когда преследователи девушки закричали от ярости из-за гибели своего трофея.

Голова начала болеть, и зрение помутнело. НЕТ, я не позволю этому повториться; повториться? . . . Чёрт, почему у меня так сильно болит голова? Сейчас это не важно; в данный момент я должен убить тех, кто ещё жив.

(за пять минут до этого, вид от третьего лица)

"Подумать только, что такие отбросы, как вы, существуют в более чем одном мире", - механическим голосом воскликнул Дезмонд.

.....

Нежный лисий лук уже был поднят, и стрела лежала на тетиве, в которую проникала мана из двух разных элементов, используя идеально выполненную стойку для стандартной стрельбы из лука. Дезмонд натянул тетиву так сильно, как позволяла его сила. Направив взгляд на свою первую жертву, он естественно отрегулировал дыхание и выстрелил без колебаний и вздрагиваний.

Когда гнев бандитов из-за потери добычи начал утихать, они услышали, что такое оскорбление, и их потерянная ярость снова вспыхнула; когда они собирались ответить оскорблением и использовать свою обычную угрожающую тактику, действия Дезмонда озадачили их.

Свист! пшшшт!

Звук стрелы, пронзившей плоть, вырвал их из оцепенения; только сейчас они смогли увидеть жуткий результат выстрела Десмонда.

Тук!

Падая на колени, тело с разбитым черепом, из которого хлынула кровь, а омерзительно капающие кусочки мозгового вещества, бандит, ранее выстреливший в девушку, теперь мог выразить свое сожаление в аду.

Стрела была слишком быстрой, разрушительной и ее было трудно остановить после прохождения через такой мягкий объект, как человеческий череп; она продолжила свой путь, пока не застряла в дереве. След крови и кровавых фрагментов ее жертвы был достаточен,

чтобы напугать любого человека, каким бы крутым он ни был.

Вскоре стало понятно, что бандиты не исключение; они запаниковали и начали искать укрытие, чтобы не стать следующей жертвой демона, с которым им пришлось столкнуться. Да, в этот момент Дэйсмوند ничем не отличался для них от дьявола, будь то холодное, бесстрастное выражение его лица, с которым он убивал одного из них, или гротескный способ, которым умер его товарищ; они были в ужасе.

Но, похоже, дьявол, которого они боялись, не возражал, механически повторяя вышеописанный процесс, только на этот раз он был еще быстрее. Дэйсмوند выбрал самого медленного из бандитов, который, казалось, был в более толстой броне, чем остальные; он выпустил еще одну стрелу, усиленную двойной элементарной маной.

Бандиту на долю секунды показалось, что броня может спасти ему жизнь, но он тотчас усомнился, когда стрела пронзила пластину брони, защищавшую его левое бедро. Боль была нестерпимой; упав на колени с криком, он с ужасом наблюдал, как его враг уже кладет новую стрелу в лук.

«ПОМОГИТЕ МНЕ! Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ! ПОДЛЕЦЫ, ПОМОГИТЕ, ААААГ !.»

Его жалкие мольбы прервала новая агония, когда другая стрела пронзила его вторую ногу. Человек, который выстрелил в него во второй раз, издевался над ним, отчего бандит испугался еще больше, чем когда думал, что умрет быстро.

Возможно, Десмонд был вынужден пропустить смертельный удар при первом выстреле, потому что он отдал приоритет попаданию в движущуюся цель, но второй выстрел наверняка был умышленным. Десмонд хотел, чтобы его жертва страдала, истекала кровью и корчилась от боли; возможно, этот человек задумается о том, что чувствовали его жертвы, когда они подвергали их насилию. Но Десмонду было все равно, раскаялись ли они или просили ли они пощады; он просто хотел, чтобы они умерли жестокой, мучительной и кровавой смертью.

На его лице не было никакого удовольствия от его действий, но тем не менее он чувствовал, что именно этого заслуживала эта сволочь. Поэтому его движения не прерывались; еще одна стрела лежала в луке, а он наблюдал, как бандиты покидают своего товарища, используя раненого человека в качестве приманки; казалось, они планировали подойти, чтобы убить его.

Вероятно, они думали, что лучник будет слаб в ближнем бою; при этой мысли жестокая насмешливая улыбка застыла на лице Дезмонда; он подумал, что их ждет большой сюрприз, если они продолжают так думать.

Бандит, который все еще кричал от боли, видел эту улыбку Дезмонда, и холод пробежал у него по спине; в тот момент он все понял, он понял, что следующая стрела положит конец его жизни; подумав об этом, он хотя бы хотел тихо попрощаться с женщиной, которая ждала его дома.

— Прости, милая... — "пук!"

Его последние слова были прерваны стрелой в горле, признаки жизни исчезли из его глаз, когда он захлебнулся в собственной крови. По-настоящему жалкий конец для жалкого человека.

— Такие, как ты, не заслуживают прощаний, — это были первые слова Дезмонда с начала

резни.

Когда он глядел на окровавленные тела, лежавшие на земле, к нему вернулись эмоции. На лице Дезмонда отразилось внутренний конфликт, когда он следил за тем, как три оставшихся врага пытались провести на него клещевую атаку. Он посмотрел на девушку, запертую в кристалле прекрасного сияния, и в его тело вернулась решимость.

Убедившись, что у него осталось всего две стрелы в колчане, Дезмонд решил атаковать дуэт, приближавшийся к нему слева. Хотя двое из них казались намного слабее мужчины справа, Дезмонд знал, что для победы в этой битве ему сначала придется разобраться с мелочью.

Дезмонд побежал налево и, получив достаточно времени для меткого выстрела, решил уничтожить того, кто был в легких доспехах. Стрела, слишком быстрая, чтобы ее можно было увернуться, вскоре пронзила глаз бандита и вышла через затылок. Дезмонд успел сделать второй выстрел, прежде чем студенистые остатки глаза упали на землю.

Эта выпущенная стрела пролетела мимо и вонзилась в землю позади самого бронированного из разбойников. Разбойник усмехнулся, думая с презрением, что теперь сможет заставить страдать лучника, у которого кончились стрелы. До того, как насмешливая усмешка полностью украсила лицо разбойника, он увидел, как Дезмонд несется к нему на полной скорости. Разбойник не мог понять, что он был в мыслях лучника, но его это не волновало, так как скоро лучник будет мертв. Когда разбойник приблизился достаточно близко, он напал со своим мечом, ожидая увидеть, как брызнет кровь. Но клинок только рассекал пустой воздух.

Дезмонд совершил боковой удар, похожий на футбольный. Скользя, он схватил стрелу, застрявшую в земле, и после быстрой смены положения повторил тактику, которую он использовал во время своей битвы с обезьяной стремительного кулака. Только на этот раз контратаки не было. Разбойник, теперь со стрелой в виске, просто рухнул на землю как мешок с песком.

Освободив свою последнюю жертву, Дезмонд взглянул на последнего человека, стоявшего рядом с ним. Глаза человека налились кровью; он тяжело дышал, как раненый зверь, и издавал свирепые рычания. Не было сказано ни слов ненависти, ни угроз; это было излишним. Они оба знали, чем это закончится; останется только один.

Дезмонд приготовился к стандартной боевой стойке, держась начеку, с низким центром тяжести и стальным кинжалом в обратном хвате в правой руке. В то время как его противник крепко стиснул рукоять двуручного топора, который он нес.

Они смотрели друг на друга несколько мгновений, прежде чем бросились в атаку. Дезмонд сделал выпад, сделав шаг в сторону, за которым последовал откат, и бандит, полностью упустив маневр, нанес со всей силой вертикальный удар топором. Когда топор ударился о землю, Дезмонд бросился вперед с новой силой, ставшее боевым воодушевление отразилось на его лице.

Бандит тщетно пытался вернуть топор, но прежде чем ему это удалось, он увидел, как Дезмонд подпрыгнул. Опираясь на среднюю часть топорного наконечника, Дезмонд повернул левую ногу и собрал все свое движение в круговом ударе ногой в лицо бандита.

Огромная боль затопила чувства бандита, и мир вокруг него закружился, но он не успел прийти в себя, как боль ударила его снова.

Десмонд снова двинулся вперед и начал одолевать врага градом ударов и пинков; случайные порезы от кинжала только добавляли мучений его противнику.

Левый удар, правый удар, удар в подбородок, удар ногой по колену, удар ногой с разворота по плечу, обрушивающиеся удары влево и вправо. Глядя на избитого и окровавленного человека, который теперь стоял на коленях, Десмонд сделал пару шагов и встал позади бандита.

Даже не зная, слышит ли его мужчина, Десмонд прошептал ему на ухо, прежде чем положить одну руку под подбородок мужчины, а другую - ему за шею, за чем последовал сильный поворот и хруст ломающихся позвонков! Бандит больше не будет находиться в мире живых.

Он никогда больше никому не причинит вреда, и он запомнит в аду последние слова, которые он услышал, пока ещё дышал:

"Ты сожалеешь?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92675/3021279>